

УДК 338.012
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-112-121

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, СПЕЦИФИКА ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN AND WORLD INDUSTRIAL ECONOMIES: THEORY, PRACTICE, SPECIFICITY OF VENTURE BUSINESS

И. П. Красовская,
Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет,
г. Санкт-Петербург
krasovskaya_inna@list.ru

I. Krasovskaya,
St. Petersburg State Marine Technical
University, St. Petersburg

Е. А. Малышев,
Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет,
г. Санкт-Петербург
emalyshev@mail.ru

E. Malyshev,
Petersburg State Marine Technical University,
St. Petersburg

Ф. А. Шамрай,
Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет,
г. Санкт-Петербург
shamrai@mail.ru

F. Shamray,
St. Petersburg State Marine Technical
University, St. Petersburg

Научно-практическая актуальность, своевременность и практико-прикладная востребованность избранной тематики исследования эмпирически аргументированы процессами устойчивого развития мировых рынков труда, улучшением качества человеческих ресурсов, усилением значимости научно-образовательной деятельности, обретением уникальных компетенций, знаний и умений работниками современных хозяйствующих субъектов, углублением специализации и дифференциацией наукоемких предприятий, перманентным научно-техническим прогрессом и ускорением темпов формирования промышленно-индустриальных кластеров и венчурного бизнеса. Теоретико-практические цели публикации заключаются в изучении социально-экономических механизмов решения не поддающихся формализации теоретических и практико-прикладных задач устойчивого инновационного развития экономики промышленности и реализации наукоемких проектов, характеризующихся высокой производственно-хозяйственной неопределенностью и значительным социально-экономическим риском. Теоретико-методологической основой публикации послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых-исследователей социально-экономических алгоритмов развития отечественной и мировой экономики промышленности, а также венчурного бизнеса. Научная новизна заключается в критическом переосмыслении такого конструктивно-созидательного результата венчурного бизнеса как формирование государственно-частного партнерства и авторской интерпретации стратегически значимых наукоемких сегментов экономики промышленности (телекоммуникационные технологии, медицина, микробиология, производство продуктов-субститутов, инновационные направления энергетики, поиск альтернативных источников энергоснабжения и др.). Практическая значимость полученных результатов состоит в сравнительной характеристике американской и евразийской стратегий инновационного развития промышленности, а также эмпирической аргументации их социально-экономических преимуществ и недостатков. Выявлены сокращение расходов и регресс транзакций между производственно-хозяйственными службами американских компаний, экономия вследствие узкой направленности научно-производственных процессов при одновременном отсутствии материальных стимулов трудовой деятельности и возникновения затрат, обусловленных регламентированием трудовых функций работников. Установлено использование прогрессивной системы оплаты труда и премирования персонала евразийских компаний в условиях одно-

временного прироста ресурсно-сырьевых и денежных издержек и либерализации внутрифирменного менеджмента, имеющих приоритетное значение для формирования стратегии развития экономики промышленности России

Ключевые слова: экономика; промышленность; венчурный бизнес; рискофирма; международный опыт; инновации; американская и евразийская стратегии развития экономики промышленности; государственно-частное партнерство; рынок труда; уникальные компетенции

The scientific and practical relevance, timeliness and practical and applied relevance of the selected research topics are empirically substantiated by the processes of sustainable development of world labour markets, improving the quality of human resources, increasing the importance of scientific and educational activities, acquiring unique competencies, knowledge and skills by workers of modern business entities, deepening specialization and differentiation of science-intensive enterprises, permanent scientific and technological progress and acceleration of the pace of formation of industrial-industrial clusters and venture business.

The theoretical and practical goals of the publication are to study the socio-economic mechanisms for solving the theoretical and practical-applied problems of sustainable innovative development of the industrial economy and the implementation of science-intensive projects characterized by high production and economic uncertainty and significant socio-economic risk, which are not amenable to formalization.

The theoretical and methodological basis of the publication was the scientific works of domestic and foreign scientists-researchers of socio-economic algorithms for the development of domestic and world economies of industry, as well as venture business.

Scientific novelty lies in the critical rethinking of such a constructive and creative result of the venture business as the formation of public-private partnerships and the author's interpretation of strategically significant science-intensive segments of the industrial economy (telecommunication technologies, medicine, microbiology, production of substitute products, innovative energy trends, the search for alternative sources of energy supply, etc. etc.).

The practical significance of the results obtained lies in the comparative characteristics of the American and Eurasian strategies for the innovative development of industry, as well as the empirical argumentation of their socio-economic advantages and disadvantages. The article reveals a reduction in costs and a regression of transactions between production and economic services of American companies, savings due to the narrow focus of scientific and production processes with a simultaneous absence of material incentives for labour activity and the occurrence of costs due to the regulation of labour functions of workers. The use of a progressive system of remuneration of labour and bonuses to personnel of Eurasian companies has been established in the context of a simultaneous increase in resource and raw materials and monetary costs and the liberalization of in-house management, which are of priority importance for the formation of a strategy for the development of the Russian industrial economy

Key words: economics; industry; venture business; risk firm; international experience; innovations; American and Eurasian strategies for the development of industrial economics; public-private partnerships; labour market; unique competencies

Введение. Теоретико-методологическая и практико-прикладная актуальность и своевременность развития инновационных промышленно-индустриальных кластеров во многом предопределены устойчивой положительной динамикой мировых рынков труда, улучшением качества человеческих ресурсов, усилением значимости учебно-научно-образовательной деятельности, обретением уникальных компетенций, знаний, умений, опыта и навыков работниками современных хозяйствующих субъектов, углублением специализации и дифференциацией наукоемких предприятий, поиском относительно недорогих источников сырья и ресурсов, регрессом производственно-сбытовых

затрат и, как следствие, достижением существенной экономии в масштабах отдельных государств и всего мирового сообщества в целом.

Развитие глобальной экономики промышленности происходит на научно-исследовательском базисе производства, для которого характерна взаимозависимость, локально-территориальная асимметрия, регионализация, диверсификация, регресс эффективности, инклюзивность, демаркация и усиливающийся дефицит ресурсно-сырьевых материально-денежных благ и, как следствие, высокая степень неопределенности и производственно-хозяйственного риска. «Актуальность анализа влияния механизма

выявления, оценки и использования резервов на эффективность деятельности предприятия, – констатирует в работе «Влияние механизма управления резервами на эффективность деятельности промышленного предприятия» Е. С. Балашова, – обусловлена тем, что обеспечение конкурентоспособности российских промышленных предприятий в современных условиях рынка, отягощенных высоким уровнем конкуренции и неблагоприятной макроэкономической ситуацией, является многофакторной управленческой задачей, которая не может быть решена традиционными способами» [1].

В контексте сказанного закономерно возрастает роль так называемых рискофирм, представляющих собой высокотехнологичные научно-производственные хозяйствующие субъекты, создаваемые для решения не поддающихся формализации теоретических и практико-прикладных задач, каковыми являются проблемы устойчивого инновационного развития экономики промышленности, и реализации наукоёмких проектов, характеризующихся высокой производственно-хозяйственной неопределенностью и значительным социально-экономическим риском.

Методология исследования. Научно-практические основы исследования алгоритмов развития российской и мировой экономики промышленности, в широком эвристическом контексте, и формирования венчурного предпринимательства, как специфического наукоёмкого и высокотехнологичного социально-экономического аспекта современного бизнеса, в частности, оказались сформированы и приобрели черты относительно автономной отрасли знаний благодаря теоретико-эмпирическому исследованию Б. Байера, Е. Берковича, Д. Дориота, Ю. Клейнера, Н. Брауна, Ф. Кофилда, Т. Перкинса, Е. С. Балашовой, И. П. Красовской, Е. А. Малышева, Т. Е. Малышевой, Е. Р. Счисляевой, Т. Гриффина [2, 3, 4, 5, 6]. В научном наследии названных и многих других отечественных и зарубежных ученых-исследователей убедительно аргументирован факт усиления значимости и своевременности процессов экономической глобализации и промышленно-индустриальной кластеризации. Значимым аргументом в подтверждение высокой экономической эффективности венчурного бизнеса в промышленности ста-

ло биржевое размещение акций компании «Digital Equipment Corporation», результатом которого явился годовой уровень рентабельности в 110 %, достигнутый инвестиционным фондом Д. Дориота «Американская корпорация исследователей и развития».

Результаты исследования процессов развития экономики промышленности и венчурного бизнеса учеными-представителями отечественных и зарубежных школ позволили констатировать, что инвестирование дорогостоящих инновационных проектов, каковыми являются научно-технические нововведения в экономике промышленности, осуществляется посредством капиталовложений хозяйствующих субъектов полиморфных форм собственности, из числа которых доминируют по социально-экономической значимости венчурные предприятия или так называемые рискофирмы. Мировой рынок высокотехнологичной продукции варьирует в пределах десятка триллионов долларов, в структуре которых преобладают финансово-инвестиционные вложения США (35...40 %), Японии (30...33 %), Германии (15...20 %) [7, С. 73].

Согласно мнению ученых-экспертов в области инвестиционного менеджмента, научное наследие которых послужило теоретико-методологической основой исследования [7, 8], в 15...20 % случаев капитал полностью утрачивается; 25...30 % венчурных предприятий несут убытки в течение более длительного временного периода, чем предполагалось первоначально; 30...35 % рискофирм обеспечивают относительно небольшие прибыльные поступления; однако в 30...40 % случаев инвестирования венчурных проектов достигнутый экономический эффект многократно превосходит капиталовложения на научно-производственные цели. Достаточно, в контексте сказанного, упомянуть лишь о том, что на протяжении минувшего десятилетия доходы венчурных фондов в США в среднем в 15...20 раз превышали сумму вложенного капитала [8, С. 52]. В 1959 г. «Американская корпорация исследователей и развития» инвестировала в «Digital Equipment Corporation» 70 тыс. долл., которые в 1968 г. имели рыночную стоимость 37 млн долл. [9, С. 97-103].

В последующем образована американская национальная организация венчурного капитала «National Venture Capital Association», приоритетом деятельности которой являлась пропаганда венчурного бизнеса и ознаком-

ление предпринимательского сектора с его высокой эффективностью и научно-технической значимостью для развития экономики промышленности США. Концерн «National Venture Capital Association» интегрировал свыше трехсот промышленных хозяйствующих субъектов и аккумулировал венчурный капитал, превышающий 70 млрд долл. Одновременно сформирована венчурная ассоциация «Американские предприниматели для экономического роста», объединившая более 10 тыс. промышленных предприятий, активно занимавшаяся учебно-образовательной и научно-исследовательской деятельностью, обучением, переобучением и повышением квалификации персонала и предложившая населению свыше миллиона рабочих мест [10, С. 166-184]. Достигнут в высшей степени конструктивно-созидательный результат венчурного бизнеса как формирование основ механизма государственно-частного партнерства, поскольку благодаря высокой доходности акции американских компаний с венчурным капиталом вскоре стали объектом пристального внимания корпоративных инвесторов, коммерческих и государственных банков, страховых компаний, благотворительных фондов, денежных средств корпораций и частных лиц [11, 12].

Механизм государственно-частного партнерства зарекомендовал себя как чрезвычайно эффективный и до настоящего времени в американской экономике промышленности венчурные фонды наиболее часто формируются банковскими организациями и страховыми фондами, а также частными инвесторами (так называемыми, «бизнес-ангелами») и имеют форму аффилированных хозяйствующих субъектов [13, 14]. Венчурный бизнес США сформировался как относительно автономное финансово-инвестиционное направление предпринимательской деятельности в период интенсивного развития наукоемких отраслей национальной экономики промышленности: от создания микросхем и изобретения персональных компьютеров до массового распространения интернета.

Социально-экономический успех и общественный резонанс признанных в настоящее время мировых лидеров в производстве компьютерных технологий – компаний «Microsoft», «Intel», «Apple Computers», «Compaq» – во многом предопределен благодаря венчурному инвестированию, успешно примененному на

начальном периоде научно-производственной деятельности. Не менее перспективны с точки зрения интересов развития венчурного предпринимательства такие наукоемкие сегменты экономики промышленности как телекоммуникационные технологии, медицина, микробиология, производство продуктов-субститутов, инновационные направления энергетики, поиск альтернативных источников энергоснабжения и др.

Согласно научному мнению отечественных и зарубежных ученых-экономистов [15, 16, 17], развитие венчурного предпринимательства практически всех без исключения европейских государств во многом оказалось предопределено двадцатилетним опытом развития американских венчурных технологий.

Европейские венчуры активно развивались в течение последнего десятилетия прошлого века, характеризовались высочайшей формой межгосударственной интеграции и, в отличие от венчурных фирм США, ориентировались, главным образом, на инвестиционную поддержку малых и средних промышленных предприятий. Так, в 1983 г. образована Европейская ассоциация прямого инвестирования венчурного капитала, в настоящее время объединяющая свыше 5 тыс. хозяйствующих субъектов современных промышленно-индустриальных кластеров [18, С. 297-320]. Весьма успешен опыт Европейской ассоциации биржевых дилеров, несомненный интерес представляет производственно-инвестиционная деятельность Европейского банка реконструкции и развития, благодаря усилиям которого реализуются программы развития венчурного бизнеса Евросоюза [19, С. 107-131]. Активно формируются венчурные фонды в целях инвестирования развития высоких технологий в экономике промышленности: «Sitra» и «Suomen Teollisuus OY» (Финляндия), «UK High Technology» (Великобритания), «KFW» (Германия), «GIMV» (Бельгия), «Suomen Teollisuus OY» (Финляндия) [20, С. 39]. В частности, программа финансирования научно-технических проектов Дании в случае экономической неудачи предусматривает так называемую процедуру «прощения долгов»; в Швеции правительство является крупнейшим акционером фонда «Almi Foretags-partner AB», предоставляющего ссуды промышленным компаниям, деятель-

ность которых связана с повышенным научно-техническим риском.

Интенсивное развитие получило венчурное предпринимательство в Японии, Китае, Сингапуре, Австралии, Израиле, Чили, Мексике, Индии, в которых одновременно с функцией «катализатора малого предпринимательства» венчурный капитал выполняет роль «полюса роста крупного бизнеса» [20, С. 41].

Инновационная политика в области развития наукоемких отраслей и венчурного предпринимательства Российской Федерации должна быть адаптирована к мировым инвестиционным процессам и выступить гарантом преодоления деструктивно-кризисных тенденций, обеспечения структурной модернизации экономики промышленности и выпуска конкурентоспособной продукции отечественными хозяйствующими субъектами. В этой связи возникает необходимость изучения международного опыта научно-производственной деятельности и, как следствие, усиления интереса к теоретико-эмпирическим исследованиям зарубежной школы инноватики.

Эволюция инновационных технологий, используемых научно-производственными компаниями большинства государств, в современной экономике промышленности происходит, главным образом, под влиянием двух альтернативных стратегических направлений: евразийского и американского [20, С. 138–174].

Научно-практический интерес в условиях развития российской экономики промышленности представляет практика венчурного инвестирования производства наукоемкой продукции американскими компаниями, аргументирующая необходимость организации собственных производственно-финансовых подразделений, в подтверждение высокой экономической эффективности деятельности которых А. Грин акцентировал внимание на том факте, что «изготовление и продажа высокотехнологичного товара, требующего специфических высокорисковых капиталовложений, не могут быть поручены сторонней венчурной фирме до тех пор, пока не уменьшится стремление производителя к получению краткосрочной прибыли» [14, С. 74]. Так, в процессе исследования практики концернов «Форд» и «Дженерал моторс» эм-

пирически подтвердилась тенденция к самостоятельному изготовлению сложно-структурированных наукоемких изделий.

Весьма важен для российских концернов наукоемкого кластера экономики промышленности опыт инвестирования совместных научно-производственных проектов, при котором капиталовложения осуществляют как производители и продавцы продукции, так и венчурные фонды, имеющие возможность своевременно корректировать условия научно-исследовательской и производственно-сбытовой деятельности и вследствие этого экономить значительные инвестиционные ресурсы. Так, внедрение в 2015 г. результатов японских фирм по использованию инвестиций венчурных фондов в производственно-сбытовой процесс американской компании «Крайслер» позволило сэкономить более 6,8 млрд долл. США [15, С. 212].

Теоретико-практическая значимость исследования заключается в том, что научно-практический опыт принятия решений в производственно-хозяйственной сфере всех государств мирового сообщества имеет теоретико-эмпирическую актуальность и гносеологическую востребованность на современном этапе развития российской экономики промышленности.

В частности, познавательный интерес для российских хозяйствующих субъектов представляет опыт научно-производственной деятельности компании «Тойота» [21, С. 44-71]. В целях достижения высокой степени адаптивности научно-производственных процессов к стохастическим рыночным условиям и вариативной конъюнктуре рынка в контексте евразийской инновационной стратегии выработаны устойчивые пролонгированные алгоритмы производственно-финансового взаимодействия с венчурными компаниями. Так, например, 17 % хозяйствующих субъектов, функционирующих в наукоемком кластере экономики промышленности Японии, устанавливают партнерские взаимоотношения с одной рискофирмой, 20 % – имеют до двух, 26 % – 3...5 и 36 % – свыше шести источников венчурного капитала [21, С. 93], что свидетельствует о наличии широкого спектра финансово-инвестиционных альтернатив и полиморфизма научно-производственных отношений.

Научно-производственные взаимосвязи японских промышленно-индустриальных

концернов зачастую детерминированы акционерной собственностью, при которой венчурные фирмы ассоциированы с определенной акционерной группой (например, «Нисан», «Мицубиси» и др.). В частности, компания «Тойота» характеризуется наличием 180 рискофирм-поставщиков материально-денежных ресурсов, являясь владельцем более 50 % акций в семи из них, в 25 венчурных компаниях ее доля составляет около 50 %, остальные 148 рискофирм являются независимыми собственниками [21, С. 125–139].

Отечественные хозяйствующие субъекты на основе критического переосмысления и сравнительного анализа эффективности форм международного научно-технического взаимодействия окажутся в состоянии выработать собственные – максимально результативные – инновационные процессы и инструментально-методические алгоритмы, гарантирующие достижение успеха в условиях максимально насыщенных наукоемкими продуктами рынков, высококонкурентной среды, неопределенности и риска принимаемых хозяйственных решений.

В контексте научно-практического исследования развития экономики промышленности России в условиях глобализации концептуально-методологическую значимость и практико-прикладной приоритет приобретает углубленный анализ и критическое переосмысление международного опыта, в целом, и сравнительная характеристика американской и евразийской стратегий инновационного развития, в частности, на основе которых возможно формирование отечественной научно-технической политики, выступающей гарантом воплощения интеллектуального, технологического и производственного потенциалов государства, преодоления межотраслевого кризиса и кардинальной модернизации промышленности.

Евразийская стратегия инновационного развития присуща государствам Евросоюза, Азии и Тихоокеанского региона и характеризуется прогрессивностью, мобильностью и компактностью научно-производственных процессов, их высокой восприимчивостью к рыночно-институциональным преобразованиям в экономике промышленности.

Американской стратегией инновационного развития руководствуются промышленно-индустриальные кластеры Ве-

ликобритании и США, предпочитающие дифференциацию труда и специализацию персонала, жесткое разграничение трудовых функций, сосредоточенность на коммерциализации научно-производственной деятельности [16, С. 36].

Закономерен тот факт, что выбор и последующее практическое применение одного из означенных направлений научно-технического развития экономики промышленности детерминированы условиями и спецификой научно-производственной деятельности хозяйствующих субъектов, с одной стороны, и общественно-политическими доминантами – с другой.

Тем не менее, не будет преувеличением констатировать, что как евразийское, так и американское направления инновационного развития экономики промышленности получили одобрение мирового сообщества и в настоящее время являются традиционно признанными научно-техническими стратегиями, наделенными в рыночно-институциональных условиях России очевидной концептуально-методологической важностью и практико-прикладным приоритетом.

Т. Кагоно отмечает: «Стратегия, применяемая в японских и европейских компаниях, соответствует изменчивым рынкам наукоемкой продукции, в то время стратегия, применяемая в американских компаниях, соответствует стабильным высокотехнологичным рынкам. Именно те отрасли промышленности, где Япония и ряд государств Евросоюза имеют сильные позиции в международной конкуренции, характеризуются недавними многообразными изменениями в предпочтениях потребителей и технологиях (например, автомобилестроение и электроника). С другой стороны, лишь несколько японских и европейских компаний ведут операции в мировом масштабе на стабильных рынках, например, в нефтепереработке и пищевой промышленности» [21, С. 125].

Научно-практическими преимуществами американской стратегии инновационного развития промышленности вполне возможно признать тот факт, что учебно-научно-производственные отделы промышленных хозяйствующих субъектов формируются и функционируют посредством вертикальной иерархии и единоначалия, при котором менеджер находится в подчинении генерального директора либо управляющего компании, что позволя-

ет достичь следующих социально-экономических результатов: регресса транзакций между учебно-образовательными, научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими, проектно-изыскательскими и производственно-хозяйственными отделами и службами компании; сокращения расходов, обусловленных приобретением и складированием запасов под расходы будущих периодов посредством централизации закупок, ресурсно-сырьевых и материально-денежных потребностей; экономии вследствие узкой направленности научно-производственных процессов, достигаемой вследствие разделения учебно-образовательных, научно-исследовательских, проектно-изыскательских, опытно-конструкторских, инженерно-технологических, организационно-управленческих и других хозяйственных задач персонала, а также стимулирования научно-производственных процессов и повышения их результативности посредством узкой направленности трудовых функций и повышения качества человеческих ресурсов хозяйствующих субъектов.

В качестве научно-практических недостатков стратегии инновационного развития промышленности можно назвать отсутствие материально-денежных стимулов трудовой деятельности персонала, оплату труда которого нормирована штатным расписанием, а взаимозависимость между уровнями материального поощрения и трудовыми усилиями коллектива крайне низка; возникновение затрат, обусловленных демаркацией и регламентированием трудовых функций в процессе профессиональной деятельности и трудовых обязанностей и препятствующей экономически эффективному потреблению человеческих ресурсов; увеличение издержек учебно-научно-производственных иерархий, обусловленное тем фактом, что информация, транслируемая управляющими, достигает исполняющих отделов компаний в искаженном виде и со значительной задержкой во времени, замедляющей процесс принятия оперативных решений по нейтрализации последствий возникшей кризисной ситуации; прирост расходов, необходимых для подготовки и проведения переговоров в условиях множества поставщиков компании и жесткой специализации научно-производственной деятельности, при которой невозможно использовать собственные преимущества

менеджеров с целью принятия заведомо неэффективных решений.

Горизонтальная иерархическая организация, характерная евразийской стратегии и предполагающая формирование производственно-хозяйственных подразделений компаний, согласно системе «канбан», позволяет достичь следующих экономических преимуществ: экономии на складировании и хранении, обусловленной тем фактом, что в ходе научно-производственной деятельности целенаправленно достигается эффективное планирование, прогнозирование и согласование ресурсно-сырьевых и материально-денежных аффилиаций; адаптации научно-технической деятельности к требованиям рыночной конъюнктуры; дифференциации трудовых обязанностей персонала, способствующей развитию системы обучения и переобучения работников, возникновению уникальных компетенций, обретению опыта, знаний и умений, являющихся гарантиями достижения высокого качества наукоемкой и высокотехнологичной продукции; достижение высокой эффективности горизонтального алгоритма управления инновационной деятельностью за счет функционирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и иных подразделений в режиме экономически независимых структур и хозяйствующих субъектов в рамках единого промышленно-индустриального кластера; использования прогрессивной системы оплаты труда и премирования по итогам учебно-образовательной и научно-производственной деятельности; формирования стабильных и устойчивых схем взаимоотношений с поставщиками и потребителями компании, заключающаяся в сокращении их количества и приобретении устойчивого долгосрочного характера.

Работа научно-исследовательских и производственно-хозяйственных отделов компании, придерживающихся Евразийской стратегии инновационного развития промышленности, зачастую влечет за собой широкий спектр деструктивных социально-экономических атрибутов, например, в условиях общей ответственности за результаты учебно-образовательной, научно-исследовательской, проектно-изыскательской, инженерно-технологической и других форм инновационной деятельности компании некоторые работники вполне способны укло-

няться от качественного и своевременного исполнения трудовых обязанностей, закономерным следствием которого является необратимая утрата трудовых навыков, знаний, умений, опыта и компетенций персонала, ухудшение качества человеческих ресурсов компании, существенные экономические потери хозяйствующего субъекта; стремительный прирост величины ресурсно-сырьевых и денежных издержек компаний, обусловленный неоправданной либерализацией менеджмента инновационной деятельности, возникновением дискуссий и длительных споров, связанных с согласованием окончательных решений в учебно-образовательной, научно-исследовательской, производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий; появление и стремительный прирост транзакций между подразделениями современных сложно-структурированных хозяйствующих субъектов внутри крупных промышленно-индустриальных кластеров, деструктивным следствием которых являются непредусмотренные сметой логистические расходы, появление излишних запасов материалов и, кроме того, остатков нереализованной продукции, провоцирующих увеличение затрат и регресс эффективности хозяйствования.

Научно-практическая значимость исследования заключается в аргументации того факта, что евразийская и американская стратегии инновационного развития экономики промышленности, в широком познавательном контексте, не являются концептуально-методологическими антагонистами. В этой связи вполне закономерен тот факт, что научный поиск и практическое применение конкретной стратегии инновационного развития отечественной экономики промышленности в условиях глобализации будут определяться производственными особенностями хозяйствующих субъектов, однако в условиях формирования и функционирова-

ния национальных промышленно-индустриальных кластеров Российской Федерации международный опыт научно-технической деятельности имеет высокую теоретико-эмпирическую важность, своевременность и востребованность.

Выводы. Основные выводы и результаты исследования теоретико-эмпирических основ процессов развития отечественной и мировой экономики промышленности и венчурного бизнеса в агрегированном виде заключаются в следующем:

1) развитие современной экономики промышленности характеризуется локально-территориальной асимметрией, регионализацией, диверсификацией, регрессом эффективности, инклюзивностью, демаркацией, усиливающимся дефицитом ресурсно-сырьевых материально-денежных благ и высокой степенью неопределенности и производственно-хозяйственного риска;

2) Российской Федерации в ближайшей перспективе необходимо существенно повысить эффективность собственной научно-технической политики, которая позволит в полной мере реализовать интеллектуальный, технологический и производственный потенциал государства;

3) научно-практический интерес в процессе формирования отечественной стратегии развития экономики промышленности представляют американская (основанная на дифференциации труда и специализации персонала, демаркации трудовых обязанностей, рыночной ориентированности и концентрации научно-производственных усилий на экономическом результате) и евразийская (характеризующаяся мобильностью научно-производственных процессов, экономией транзакционных издержек, адаптивностью к требованиям рыночной конъюнктуры и наличием толерантного к трудовым обязанностям персонала) стратегии инновационного развития экономики промышленности.

Список литературы

1. Балашова Е. С. Влияние механизма управления резервами на эффективность деятельности промышленного предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Экономические науки. 2016. № 3. С. 94.
2. Griffin T. International Management Communication. Oxford: Butterworth-Heinemann LTD. 2018. P. 317.
3. Berkowitz E., Kerin R., Rudelius W. Management. Boston: Science. 2016. P. 105.
4. Adams A. Stanovlenie of a society of network structures. Washington: Publishing house of the technical literature. 2015. P. 226.

5. Brown N. Problems of development of national economy of India and China: yesterday, today, tomorrow // *Industry in the USA*. 2016. № 5. P. 73–92.
6. Балашова Е. С., Красовская И. П., Малышев Е. А., Шамрай Ф. А. Научно-практические основы формирования стратегии устойчивого развития экономики промышленности // *Вестник Забайкальского государственного университета*. № 3, т. 26. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 80–89.
7. Воробьев Ю. Динамика и тенденции развития экономики в условиях глобализации // *Проблемы современной экономики*. 2017. № 4. С. 68–79.
8. Андреев В. Инсайд на высокой частоте. «Венчурный бум» современной экономики // *Эксперт*. 2016. № 5. С. 49–57.
9. Владимиров А. Н. Риски в современном бизнесе. Томск: Обь. 2016. 273 с.
10. Постников А. П., Ильяшевская И. Н., Кондюрин С. Е. Научно-практические основы инновационного развития промышленных предприятий. Новосибирск: Сибирь. 2018. 285 с.
11. Water C. Leading venture funds of the USA // *NanoWeek*. 2016. № 7. С. 96–108.
12. Williams A. *Business-angels of the USA*. Boston: Science. 2016. 340 p.
13. Kotler Ph., Gregor W., Rodggers W. The Management Audit Comes of Age. *Sloan Management Review // Management, economy, ecology*. 2015. № 4. С. 22–45.
14. Green A. The innovative policy of the USA. Tendency in the future // *NanoWeek*. 2016. № 1. С. 65–81.
15. Roberts T., Brown N. *Economy of business angels: the theory and practice*. Washington: Publishing house of the technical literature. 2016. P. 409.
16. Fisherman Ph., Fisherman K. Life cycle of the venture companies: science, finance, merges. Washington: Publishing house of the technical literature. 2015. P. 184.
17. Дымов Е. Г. Инновационное развитие общества и экономики: проблемы, задачи, решения // *Национальные проекты*. 2018. № 2. С. 58–64.
18. Фатхутдинов Р. А. *Инновационный менеджмент*. СПб.: Питер. 2018. 268 с.
19. Глазьев С. Ю. Стратегические предпосылки модернизации и инновационного развития российской экономики. М.: Государственный университет управления, 2015. 274 с.
20. Кудасов И. Н., Шапошников Р. Д. Особенности и тенденции развития в условиях глобализирующейся экономики // *Управление мегаполисом*. 2018. № 3. С. 35–42.
21. Kagono T. *Work, Mobility and Participation: A Comparative Study of American and Japanese Industry*. Oxford: Butterworth-Heinemann LTD, 2015. P. 264.

References

1. Balashova Ye. S. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo politekhnicheskogo universiteta Petra Velikogo. Ekonomicheskkiye nauki* (Scientific and technical statements of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Economic sciences), 2016, no. , pp. 94.
2. Griffin T. *International Management Communication* (International Management Communication). Oxford: Butterworth-Heinemann LTD. 2018, p. 317.
3. Berkowitz E., Kerin R., Rudelius W. *Management* (Management). Boston: Science, 2016, p. 105.
4. Adams A. *Stanovlenie of a society of network structures* (Formation of a society of network structures). Washington: Publishing house of the technical literature, 2015, p. 226.
5. Brown N. *Industry in the USA* (Industry in the USA), 2016, no. 5, pp. 73–92.
6. Balashova Ye. S., Krasovskaya I. P., Malyshev Ye. A., Shamray F. A. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Transbaikal State University Journal), 2020, no. 3, v. 26. Chita: ZabGU. pp. 80–89.
7. Vorobiyev Yu. *Problemy sovremennoy ekonomiki* (Problems of modern economy), 2017, no. 4, pp. 68–79.
8. Andreyev V. *Ekspert* (Expert), 2016, no. 5, pp. 49–57.
9. Vladimirov A. N. *Riski v sovremennom biznese* (Risks in modern business). Tomsk: Ob, 2016, 273 p.
10. Postnikov A. P., Ilyashevskaya I. N., Kondyurin S. Ye. *Nauchno-prakticheskiye osnovy innovatsionnogo razvitiya promyshlennykh predpriyatiy* (Scientific and practical foundations of innovative development of industrial enterprises). Novosibirsk: Siberia. 2018, 285 p.
11. Water C. *NanoWeek* (NanoWeek), 2016, no. 7, pp. 96–108.
12. Williams A. *Business-angels of the USA* (Business-angels of the USA). Boston: Science, 2016, 340 p.
13. Kotler Ph., Gregor W., Rodggers W. *Management, economy, ecology* (Management, economy, ecology), 2015, no. 4, pp. 22–45.
14. Green A. *NanoWeek* (NanoWeek), 2016, no. 1, pp. 65–81.
15. Roberts T., Brown N. *Economy of business angels: the theory and practice* (Economy of business angels: the theory and practice). Washington: Publishing house of the technical literature, 2016, p. 409.

16. Fisherman Ph., Fisherman K. *Life cycle of the venture companies: science, finance, merges* (Life cycle of the venture companies: science, finance, merges). Washington: Publishing house of the technical literature, 2015, p. 184.
17. Dymov Ye. G. *Natsional'nyye proyekty* (National projects), 2018, no. 2, pp. 58–64.
18. Fatkhutdinov R. A. *Innovatsionnyy menedzhment* (Innovation management). SPb.: Peter, 2018, 268 s.
19. Glaz'yev S. YU. *Strategicheskiye predposylki modernizatsii i innovatsionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki* (Strategic prerequisites for modernization and innovative development of the Russian economy). Moscow: State University of Management, 2015, 274 p.
20. Kudasov I. N., Shaposhnikov R. D. *Upravleniye megapolisom* (Management of a megapolis), 2018, no. 3, pp. 35–42.
21. Kagono T. *Work, Mobility and Participation: A Comparative Study of American and Japanese Industry* (Work, Mobility and Participation: A Comparative Study of American and Japanese Industry). Oxford: Butterworth-Heinemann LTD, 2015. P. 264.

Информация об авторе

Красовская Инна Петровна, д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Международные экономические отношения», Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность; инвестиции и инновации; сфера услуг, энергетика); региональная экономика; экономика природопользования) krasovskaya_inna@list.ru

Малышев Евгений Анатольевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры инновационной экономики, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, социально-экономическое развитие региона, экономика энергетика, бизнес-планирование, современные тенденции корпоративного менеджмента, финансовый менеджмент, энергетика, морская логистика eamalyshev@mail.ru

Шамрай Феликс Анатольевич, директор Департамента развития судостроения, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность; судостроение); региональная экономика; экономика и управление развитием Арктической зоны и континентального шельфа РФ) shamrai@mail.ru

Information about the author

Inna Krasovskaya, doctor of economic sciences, associate professor, head of the International Economic Relations department, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia. Scientific interests: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes (industry; investment and innovation; services, energy); regional economy; environmental economics)

Evgeny Malyshev, doctor of economic sciences, professor, professor of the Innovative Economics department, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia. Scientific interests: regional economy, socio-economic development of the region, energy economics, business planning, modern trends in corporate management, financial management, energy, marine logistics

Felix Shamray, director, Shipbuilding Development Department, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia. Scientific interests: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes (industry; shipbuilding); regional economy; economics and management of the development of the Arctic zone and the continental shelf of the Russian Federation)

Для цитирования

Красовская И. П., Малышев Е. А., Шамрай Ф. А. Развитие российской и мировой экономики промышленности: теория, практика, специфика венчурного бизнеса // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 7. С. 112–121. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-112-121.

Krasovskaya I., Malyshev E., Shamray F. Development of the Russian and world industrial economies: theory, practice, specificity of venture business// Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 7, pp. 112–121. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-7-112-121.

Статья поступила в редакцию: 15.09.2021 г.
Статья принята к публикации: 21.09.2021 г.